

М. ДМИТРИЕВА и К. ЛУГИНА

НЕ ВЫДАЕТСЯ

РЕБЯЧЬЯ АРТЕЛЬ

Д-534

рисунки
Блюмковского

СТ(Т)
Д-534

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1927

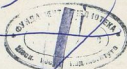
18569

1947-99 г.

18569

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА~~

620504 | 3 м. 43.

Российская государственная
детская библиотека

Умер отец у ребят.
Вой и плач в избе стоят.
— На кого ты нас покинул! —
воет тетка Акулина, —
деток -

малолеток,
меня горькую!
Слушают Федька с Борькою
и тоже ревут.
А тут
и Надька
вспомнила покойника тятку
и закатилась...
Недавно это случилось.
Хворал Савелий три месяца,
помер, — без хозяина хоть повеситься.
Мужиков в доме нет:

старшему, Алехе — тринадцать лет.
Крестьянство еще можно справиться,
а ремесло придется оставить.

Корзины плели при муже,
а теперь уж кому же!
И всегда была баба хвора,
на работу неспоря,
а как мужа похоронила,
так руки совсем опустила.

Видит Алеха — плохие дела!
Надо взяться за ум, была не была.
Говорит меньшим: — Братцы,
надо нам самим за дело браться.

Мы с мамкой будем в поле гнуть спину,
а вы принимайтесь за корзины!
Ремесло не ахти какое,
а вас, ведь, трое.

Самое время сейчас
делать запас
прутьев.

Ну-те!

Попытка не пытка,
а спрос не беда.
Не будет убытку,
Айда!

За деревней,
под горкой,
речка Пахорка
подо льдом залегла.
Ивняк, да ветла,

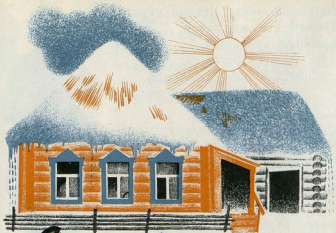
да снегу сугробы.
Гляди в оба!
С тропки оступишься,
по пояс в снегу очутишься.

А ребятам того и надо,—
побаловаться до смерти рады.
В сугробы друг дружку пихали,
мимоходом в снежки поиграли,
нарезали прутьев вязанку,
да греться домой на лежанку.

И так каждый день,
позабывши лень,
ребята трудились:
до весны торопились
ивняку запастись,
чтоб корзины плести.

Только спели сделать запас,
тут и весна как раз.
Отгудела последняя вьюга,
теплым ветром подуло с юга,
сугробы над речкой осели,
почернели.

Воробьи над крышей стрекочут,
а наши ребята ивняк уж мочат.
Несут вязанки во двор к мочилу.

Надька тоже тащила,
старалась, пыхла,
да вместе с вязанкой
в воду слетела.
И смех,
и грех!

Вытащили,—как мокрая курица.
Дрожит вся, жмурится,
кулаками утирается,
а уж мать-то ругается:
— Брысь в избу! от земли
не видать,

а туда ж, помогать;
благо, прутьев-то куча,
вот я те прутом и взбучу!—
А мальчишки хохотали:
знали,
что мать не тронет,
только страху нагонит.

Когда прутья спели,
отсырели,
так, что кора стала отставать,
стали их от коры очищать.
Федька с Борькой
встали на зорьке,
выбрали из мочила вязанку,
за дело взялись спозаранку.
В избу-то итти не охота,
на дворе взялись за работу:
тут же около мочила,—
солнышко весеннее взманило.

Хорошо на дворе
о весенней поре!
Поет скворец голосистый,
воздух свежий и чистый,
дышится легко.
Куры разговаривают: ко-ко,
ко-ко.

Петух роется в навозной куче,—
ку-ка-ре-ку!
В хлеву корова мычит тягуче,
Акулина готовит пойло телку.
А у ребят работа спеет:
уж кучка очищенных прутьев
белеет.

У Федьки дело идет совсем ладно,
а Борьке досадно,—
со щемялкой он не в ладу,—
братишка-то в прошлом году
отцу помогал,
а Борька тогда еще голубей
гонял.

Федя вставит прут в щемяло,
продернет,— коры как не бывало.
Старается и Борька изо всех сил,
да вместо прута палец прищемил.
А Надя,
на брата глядя,

на одной ножке скачет, смеется,
забавно ей, что он над щемялкой бьется.

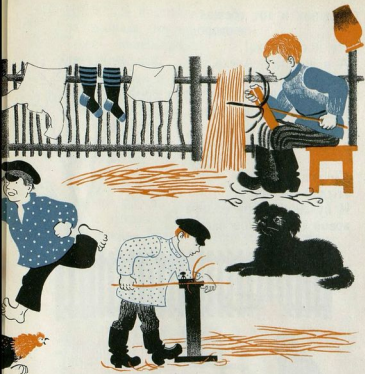
— Ага, вчера надо мной смеялся,
а сегодня и сам попался!—

Дразнит, хохочет,—

не стерпе
да за ней

Ну, и по
Все во дв

Куры, —

ька, как вскочит,
м.
содом!
верх дном!

известно дуры,—
перепугались,
по двору заметались,
решили, что случилась беда,
разорались: куда-куда-куда!

Теленок и тот сбежал
в огород.

Ну и суматоха!

А в ворота — Алеха.

— И не стыдно вам?

Экий срам!

Я-то думал наработали

с гору,

а вам только баловаться

впору.

Смутились ребята, —

стыдно им брата.

И ну снова кору обдирать,

время потерянное нагонять.

И Надька помогала —
на сушилку прутья таскала.
Тоже — маленькая,
да удаленькая,
есть у девки и догадка и сметка:
на деревянной решетке
разложила ивняк
ровненько так.
И сама рада,
что выходит как надо.

Сохли прутья несколько дней.
Дальше работа пошла ладней.
Наша артель времени не теряла.
Наготовив „белого материала“,
все до единого
взялись за корзины.

Тут и Алеха пришел на подмогу,
обучал понемногу.
Первая корзина вышла не ахти какая,
малость кривая;
подгуляла —
да горя мало!
Алеха смеется:
— Не все сразу дается!
Первый блин комом.
Зато вторая вышла с фасоном.

Рады, прилегли всем народом.
Ну, тут дело пошло
полным ходом.

Пролетели
три недели.
В воскресенье спозаранку,
нагрузив высокий воз,
Алексей запряг буланку,
на базар товар повез,
с ним ребята увязались.
Дома с Надькой
мать осталась.

— Налетай! — Разбирай!

ЯЙЦА

ОБУВЬ

— Вот корзины почти даром!
 — Подходите за товаром!
 Первый сорт товар, чудесный,
 подходи, пока не тесно!
 — Кустарные изделия
 ребячьей артели!
 К концу базара
 не стало товара.
 Возвращались весело.
 С полка ноги свесили,
 хохотали,
 песни играли.

Будет матери медяков
кошелек,
а Надьке пряничный
петушок.
И себя не забыли,—
баранок купили.

Так наша артель и жила.
Понемножку устраивала
дела.

Уж больно упорный
народ,—
раз взялся за дело,
так уж не отстает!

Прибыли не очень-то много,
а все-таки в
хозяйстве подмога.

620504

Российская государственная
детская библиотека

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

40 коп.
Р.

1927

Гиз № 17330.

Главлит № 80184.

Заказ № 356.

Тираж 10,000.

1-я Образцовая типо-лит. Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.